

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РОССИИ

Борис ГРУШИН

Институт общественного мнения "Комсомольской правды"

1. Первые опросы населения в стране: их цена и бесценность. 1960—1965 гг.

Институт общественного мнения "Комсомольской правды" (ИОМ "КП") — первый в истории страны исследовательский центр, поставивший своей задачей проводить массовые опросы населения, — возник весной 1960 г. под эгидой "Комсомольской правды". Ясно, что его рождение не было случайностью ни с точки зрения времени, в которое произошло это событие, ни с точки зрения характера выдвинутой задачи. Объяснение тому — **серьезные исторические подвижки в общественном сознании общества**, случившиеся в стране в пору хрущевской "оттепели" и затронувшие в равной мере как социальную науку, потянувшуюся после долгого исторического перерыва к конкретному эмпирическому знанию, так и массовую журналистику, занявшуюся энергичными поисками новых форм контактов со своей аудиторией.

Будучи частью более широкого процесса возрождения (после 40-летнего перерыва) российской отечественной социологии, ИОМ "КП" с самого начала занял в этом процессе особое место. С позиций официальной академической и университетской науки он, подобно многим другим, "самопровозгласившим" себя "социологическими" центрам, был, конечно же, типичным незаконнорожденным ребенком. Вместе с тем ему на редкость повезло с матерью: авторитет и популярность центральной ежедневной молодежной газеты тиражом свыше 4 млн экземпляров, ее большие технические, финансовые и административные возможности позволили придать делу с самого начала завидный раз-

мах, широкое общественное звучание и тем самым плодотворное долголетие¹.

Правда, с точки зрения административной, Институт долгое время оставался организацией чисто номинальной: проведение зондажей, обработка и анализ их результатов первоначально не были закреплены в качестве особых функций

¹ Институт просуществовал семь с половиной лет (до конца 1967 г.) и провел в общей сложности 27 опросов общественного мнения, в том числе 1 международный, 20 общесоюзных, 3 межрегиональных и 3 региональных. Общий список исследований, проведенных Институтом общественного мнения "Комсомольской правды" в 1960-1965 гг., включал: 1) "Удастся ли человечеству предотвратить войну?" — 1960 г., май, опрос населения Европейской части СССР, N=1000 человек; 2) "Динамика и проблемы уровня жизни населения". — 1960 г., август—сентябрь, всесоюзный опрос населения, N=1399 человек; 3 и 4) "Что собой представляет нынешняя молодежь?" — 1961 г., январь—март, опросы читателей газеты и избранных авторитетов страны, N=17 446 человек и N=100 человек; 5 и 6) "Итоги и перспективы движения за коммунистический труд". — 1961 г., август—ноябрь, всесоюзный опрос коллективов коммунистического труда и опрос читателей газеты, 367 коллективов и 1295 человек; 7) "Проблемы советской семьи". — 1961 г., декабрь — 1962 г., февраль, опрос читателей газеты, N=12 104 человека; 8) «Знакомство детей с лексикой взрослых, отражающей исчезнувшие и "пережиточные" явления в жизни общества». — 1962 г., январь—февраль, межрегиональный опрос школьников третьих классов, N=1000 человек; 9) "Во имя чего Вы учитесь?" — 1962 г., май—сентябрь, опрос студентов МГУ (Москва) и Сорбонны (Париж), N=1300 человек [не завершен]; 10) "Мир ценностей советской молодежи (на Марс — с чем?)". — 1963 г., март—апрель, опрос читателей газеты, N=6425 человек; 11 и 12) "Объем, структура и актуальные проблемы свободного времени горожан". — 1963 г., январь—ноябрь, всесоюзный опрос населения и опрос читателей газеты, N=2730 человек и 10 392 человека; 13) "Проектируем сами". — 1964 г., июнь—июль, опрос читателей газеты, N=14 150 человек; 14) "Новинка просит имя". — 1964 г., октябрь—декабрь, опрос читателей газеты, N=46 000 человек; 15) "Хорошо ли Вас обслуживают?" — 1964 г., ноябрь—декабрь, опрос читателей газеты, N=6127 человек; 16) "Свободное время старшеклассников". — 1965 г., анкетный опрос в школах Москвы, N=1000 человек.

за какими-либо специально выделенными для этой цели людьми, но осуществлялись в виде дополнительной и добровольно принятой на себя нагрузки сотрудниками одного из отделов редакции, а именно отдела пропаганды. Лишь в 1966 г. в "КП" был создан специальный отдел — "Институт общественного мнения" — со своим помещением, своим, хотя и очень скромным, штатом и своим бюджетом, предусматривавшим возможность найма на временную работу большого числа людей — интервьюеров, кодировщиков и др.

Почему именно "Комсомольская правда"? Разумеется, в этом обстоятельстве был немалый элемент случайности, связанный с микроусловиями, благоприятными для возникновения и реализации подобной идеи. Что тут имеется в виду? Царивший в коллективе особый дух товарищества, какой-то редкой благожелательности и заинтересованности в общем успехе, носителем которого были ветераны газеты — "сорокалетние старики", в прошлом нередко военные корреспонденты. Молодежный состав редакции, большинство сотрудников которой получили высшее образование и пришли в газету после переломного 1956 г. и уж заведомо после 1953 г., и связанная с этим обстановка непрерывного генерирования и активной поддержки любых новых идей. Столь же молодое руководство, не успевшее утратить вкуса к профессиональному риску¹. Совсем уже случайное присутствие в коллективе философа-методолога, пытавшегося тем или иным образом приложить свои профессиональные знания к журналистской практике, полного неукротимых научных амбиций и обладавшего важными связями с разного рода полезными для дела специалистами — социологами, статистиками, математиками и др. И наконец, наличие в окружении руководителя ИОМ "КП" нескольких энтузиастов, горячо преданных делу, не жалевших ради него ни сил, ни времени — таких прежде всего, как журналист по образованию В.В.Чикин (первый и долгое время единственный, кроме руководителя, сотрудник Института), а также подключившиеся к делу позже философ Я.С.Капелюш и историк В.Я.Нейгольдберг.

Конечно, то, что все эти факторы оказались налицо именно в стенах "Комсомолки", было во многом случайным. Однако вовсе не случайным было историческое время, в которое все эти факторы сошлись один с другим, а также то об-

стоятельство, что эта встреча произошла, например, не в Академии наук, а именно в газете, т.е. в системе средств массовой коммуникации.

В самом деле, несколькими годами раньше аналогичное событие произошло в Польше — в Варшаве начал действовать Центр опросов общественного мнения при Польском радио и телевидении, парой лет позже — в Будапеште, где такой же Центр возник тоже при радио и телевидении. Значит, тут существовала явная зависимость: типично социологическая служба, какой является любой центр изучения общественного мнения, определено тяготеет к альянсу с тем или иным органом массовой коммуникации. И основа такого тяготения достаточно прозрачна: изучение общественного мнения, что называется, по определению, предполагает наличие постоянной возможности оперативного обращения к массовой аудитории с целью то ли зондирования ее позиций, то ли ее информирования о результатах зондажей. И наилучшей техникой реализации этой возможности, бесспорно, являются каналы СМК/СМИ. В отличие от любой чисто технической связи, например, телефонной или даже, как в последние годы, компьютерной, массовая пресса решает эти задачи не только более экономно и оперативно, но и (что представляет особую ценность, учитывая специфику предмета) наиболее естественным, органичным путем. Ведь любые операции с общественным мнением легко вписываются в восприятии публики в привычные, ежедневные информационные функции СМИ.

Вместе с тем интерес счастливым образом оказывается взаимным. Начавшиеся после XX съезда КПСС подвижки в социальной науке в не меньшей мере затронули и деятельность массовой прессы. Былые безапелляционный арбитрализм и скучная идеологическая дидактика с их полным пренебрежением к фигуре реципиента мало-помалу начали сменяться стремлением развить две основные органические функции журналистики — собственно информирования аудитории и выражения общественного мнения. СМИ начинают искать новые, более прочные и регулярные связи с читателем, слушателем и зрителем. И отсюда уже было пять—десять шагов до идеи создания собственной социологической службы, могущей удовлетворить новые потребности.

Эти шаги — в виде первого анкетного опроса первой тысячи респондентов — были проделаны редакцией в течение пяти дней (10-14 мая 1960 г.), а еще через четыре дня, 19 мая, газета объявила *urbi et orbi*:

«Сегодня "Комсомольская правда" открывает на своих страницах ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО

МНЕНИЯ. С его помощью газета намерена изучать и рассказывать о мнении советских людей по наиболее актуальным вопросам внутренней и внешней политики СССР, коммунистического воспитания трудящихся. Такое изучение даст возможность учитывать самые различные мнения, что представляется важным и для практики пропагандистской работы. Оно будет вестись путем социологических обследований и опроса широких слоев населения одновременно в различных географических районах страны. В выявлении общественного мнения "Институт" будет опираться на активное участие и помощь общественных организаций...»

Такова была **общая программа действий**. Изложенная, надо признать, не очень-то внятно и, естественно, на языке тогдашней пропаганды, она тем не менее содержала в себе необходимые пояснения в отношении как целей, так и основных характеристик деятельности созданной службы. Адекватное понимание того и другого представляется теперь чрезвычайно важным с точки зрения оценки *действительного содержания* и, стало быть, *действительной значимости* полученной ИОМ "КП" в те годы информации.

Говоря о деятельности Института, следует подчеркнуть прежде всего, что само его создание было чистейшим образом **инициировано "снизу"**, самой редакцией "КП", действовавшей в этом отношении сугубо на свой страх и риск, а вовсе не "сверху", не по указанию руководства партии или комсомола. Многие из западных журналистов, бурно прореагировавших на первые опросы ИОМ "КП", естественно, не могли представить себе подобной "вольности" и подозревали, что за этой акцией скрывается хорошо замаскированная рука ЦК КПСС (если не КГБ).

Публикация результатов первого опроса 19 мая 1960 г. была абсолютно неожиданной не только для зарубежных журналистов, но и для всех остальных, кто открыл в тот день "Комсомолку", включая самое высокое начальство со Старой площади и Лубянки.

Конечно, что там говорить, "Комсомольская правда" тех лет, подобно всем остальным массовым изданиям, была лишь частью общей идеологической и пропагандистской машины партии и государства и, значит, не могла развивать активность, позволять себе действия, которые находились бы в открытом противоречии с непреложными правилами, утвержденными Отделом пропаганды ЦК. И все же люфт для свободного поведения в рамках этих правил был достаточно велик, и ИОМ "КП" не только небезуспешно

стремился до предела использовать эту свободу, но и многократно "злоупотреблял" ею, что, кстати сказать, в конечном счете, после скандального опроса "Комсомольцы о комсомоле" в 1966 г., и привело к закрытию Института.

Следующий важный момент — **характеристики целей**, которые ставил перед собой самопровозглашенный исследовательский центр. Созданный в рамках газетной редакции он неизбежно являл собой во многом типично журналистское образование и потому не мог не решать серию задач, связанных с *интересами газеты как таковой*.

Первым из этих интересов была, конечно, **пропаганда** — распространение и внедрение в массовое сознание ценностей и норм, образцов сознания и поведения, входивших в корпус так называемого коммунистического воспитания молодежи.

Так, в своем первом опросе "Удастся ли человечеству предотвратить войну?", проведенном менее чем через две недели после печально знаменитого полета Р.Пауэрса, редакция явно хотела не только узнать, каким в самом деле было мнение населения страны по этому поводу, но и лишний раз провозгласить "преимущество социализма над капитализмом", доказать, что "Советский Союз — сильнейшая держава в мире", а "Н.С.Хрущев — главный миротворец". Во втором опросе (1960 г., август—сентябрь), где речь шла о динамике жизненного уровня населения за последние годы, главная идея газеты снова заключалась не только и не столько в том, чтобы выяснить реальное положение вещей в обществе, сколько в том, чтобы опять же лишний раз подтвердить, что "дела в стране идут прекрасно", что "главный залог счастья народа — политика партии" и т.д.

Подобное использование результатов опросов резко усиливало пропагандистский потенциал газеты, поскольку теперь пропаганда подавалась уже не голословно, не с помощью одной лишь словесной эквилибристики, но куда более убедительно — во впечатляющей упаковке "объективной цифири", полученной "научным путем". Кроме того, прибегнув к публикации на своих страницах различных, не совпадающих друг с другом, в том числе если и не "антисоветских", то заведомо "несоветских" ("неправильных") мнений, газета заменяла былую прямолинейность и односторонность большей объективностью и создавала новые возможности для выпуска пара.

И дело было не только в заботах о повышении качества пропаганды. Новая деятельность газеты, само собой, серьезно повышала ее *общественно-политический престиж в стране и мире*, значитель-

но увеличивала *объем редакционной почты*, в те годы считавшийся весьма важным показателем эффективности журналистской работы¹; наконец, укрепляла свой *авторитет среди читателей*, свою популярность у населения страны.

Поэтому выраженный "журнализм" в деятельности ИОМ "КП" был неизбежен. Если угодно, это была та цена, которую социология опросов должна была заплатить за свое рождение и существование. И нельзя не признать, что эта цена была немалой². Ведь именно в этом пункте возникали наиболее серьезные затруднения с нормальным функционированием возникшей службы, в том числе в части реализации ее *собственных целей и интересов, не совпадавших с газетными*.

Имея в виду этот аспект, следует отметить прежде всего, что новая институция не была воспринята в стране в качестве *политического феномена*, трактовалась заведомо зауженно, без понимания той ее роли, которую она, по определению, могла бы сыграть в жизни общества. Ведь, абстрактно и возвышенно говоря, это был некий подарок судьбы, некий нечаянно подвернувшийся механизм для исторического прорыва страны в гражданское общество, в политическую демократию — эффективный способ формирования общности, повышения уровня ее самосознания, налаживания ее связей с другими политическими институтами, в том числе институтами власти, принимающими решения, и т.д.

Однако ни о чем подобном в тогдашние времена в СССР, конечно же, не могло быть и речи. И не было! Несмотря на наступившую (как выяснилось, весьма кратковременную) "оттепель", страна была категорически не готова к изменениям, случившимся с ней лишь четверть века спустя. Поэтому не только газетчики и политики, но и люди из цеха науки упорно видели в ИОМ "КП" всего лишь еще одну (правда, очень

¹ Ради достижения этой цели, начиная с 1961 г., ИОМ "КП" стал широко использовать в своей деятельности, наряду с техниками анкетирования и персонального интервью, так называемые газетные опросы — публикации анкет на страницах "КП" с предложением ответить на вопросы тем или иным группам читателей или "всем желающим". В результате этой практики число писем, полученных редакцией от читателей, возросло с 187 000 в 1958 г. и 194 300 в 1959 г. до 213 000 в 1961 г. и 239 500 в 1962 г.

² При всем при том не хотелось бы, чтобы роль пропагандистской составляющей в деятельности ИОМ "КП" (даже на первом, начальном этапе его активности) излишне преувеличивалась. Ведь она проявляла себя лишь на стадии публикаций и практически никогда не присутствовала в самой "кухне" исследований (в частности, при разработке их программ, формулировании вопросов в анкетах и т.д.) и, значит, по сути никак не влияла на само качество производимой базовой ("полевой") информации.

удачную и броскую) рубрику в газете — не более того¹.

Хотя на чисто спонтанном уровне, независимо от интересов редакции и политических лидеров, деятельность Института, имевшая цель — сформировать общественность в стране, привить людям навыки участия в публичной дискуссии, создать и использовать язык гражданского общения, отличный от официального, и т.д., в той или иной мере все же состоялась и, по-видимому, давала какие-то плоды. Об этом свидетельствовала почта "Комсомольской правды", существенно отличная по своему содержанию и лексике от привычных откликов на газетные выступления. Теперь она выглядела и так:

«Являюсь более или менее регулярным читателем "Комсомольской правды", но первый раз в жизни высказываю сейчас свои мысли для постороннего обсуждения...» (В.П.С-в, электросварщик, 30 лет, г. Сталинград);

«После опубликования вашей анкеты в кругу моих сослуживцев был многочасовой диспут. Это был единственный в моей жизни случай, когда митинг, если его можно так назвать, возник сам по себе...» (Н.Н.С-в, военнослужащий);

«"Институт общественного мнения" — это очень правильная и удачно найденная форма не только изучения нашей действительности, но и воспитания нашей молодежи. Вопросы ваших анкет уже назрели и заставляют задуматься всех нас. ИОМ помогает понять главное на данный момент, о чем уже можно и необходимо говорить, помогает почувствовать себя хозяином своего будущего и ответственным за это будущее» (Н.Ф.-в, инженер, 23 года, г. Москва).

Вторая проблема, вытекавшая из вынужденного "журнализма" в деятельности ИОМ "КП", касалась обеспечения собственно *научной стороны работы*. И, надо сказать, возникавшие здесь помехи не были уже напрямую связаны с тягой редакции к "хорошей пропаганде". Главная плата "журнализму" в этом пункте работы ИОМ "КП" заключалась в том, что организаторы опросов зачастую, как ни старались, не могли преодолеть тотальное пренебрежение к вопросам методологии исследований со стороны руководства редакции, и это, естественно, не могло так или иначе не сказываться на качестве "инструмента", изготовляемого для "полевых" и "камеральных" работ.

¹ Спустя полтора года после открытия ИОМ "КП" автор сумел пробиться к тогдашнему секретарю ЦК КПСС по вопросам идеологии Л.Ф.Ильичеву и долго доказывал ему необходимость создания в стране "настоящего", действующего на государственном уровне Института общественного мнения. Результат этой беседы был, увы, нулевым.

Грубо говоря, редакцию совершенно не волновали такие сюжеты, как репрезентативность информации, строгая **выверенность** задаваемых вопросов, соблюдение принципа анонимности ответов, чистота кодирования полученной информации и многое другое из того, что было призвано повышать надежность производимой информации, адекватность ее интерпретации и т.д. Ей вовсе не нужна была серьезная, строгая наука, ей нужно было завлекательное, оперативно изготавливаемое читиво. В результате этого поле деятельности ИОМ "КП" в редакции было полем не только коллективного энтузиазма и радости (по поводу каждого нового опроса и каждой крупной публикации), но и постоянных скрытых и явных напряжений между интересами газеты ("журналистов") и интересами науки ("социологов"), равно как и постоянных компромиссов между этими интересами.

В самом начале пути такого рода компромиссы решались, как правило, в пользу газеты. В том числе, видимо, и поэтому результаты первых четырех опросов были восприняты в обществе исключительно как явление журналистики, а отнюдь не науки. Однако начиная с пятого исследования, проходившего в августе—ноябре 1961 г. и посвященного проблемам движения за коммунистический труд, ситуация начала заметно меняться: организаторам опросов все чаще удавалось реализовывать неплохие, с точки зрения их репрезентативности, выборки; разрабатывать адекватные системы кодирования полевой информации; обеспечивать надлежащую подготовку анкетеров и кодировщиков; осуществлять машинную обработку информации вместо ручной и т.д. И явным результатом этого стало то, что с 1962 г. продукция Института начала активно проникать в научную литературу, рассматриваться в одном ряду с продукцией, производимой другими центрами социологической науки в стране.

В рамках же собственно научной программы главная задача ИОМ "КП" сводилась к производству разнообразной по содержанию и надежной по качеству информации о состоянии общественного мнения в стране. Понятно, решение этой задачи (особенно на первых порах) было сопряжено со множеством трудностей, не имевших никакого отношения к феномену "журнализма", о котором шла речь. Ведь, помимо всего прочего, долгое время вся наука в Институте была поневоле представлена лишь одним-единственным человеком — его руководителем, которому приходилось действовать по формуле "и швец, и жнец, и на дуде игрец": разрабатывать программы исследований, полевые документы и

инструкции к ним, конструировать выборки, составлять коды к открытым вопросам, проводить учебные семинары анкетеров, кодировщиков и исполнителей обработки информации, составлять программы этой обработки, определять дизайн итоговых таблиц и т.д. и т.п. И все это — в ситуации явной нехватки профессиональных знаний и навыков, которая в еще большей степени характеризовала всех остальных участников операций и никак не могла быть восполнена за счет их самоотверженности и энтузиазма.

И тем не менее эта задача решалась Институтом с самых первых шагов его деятельности на основе форсированного самообразования руководителя и развертывания в строгом смысле слова научной, в том числе чисто теоретической и методологической, работы по овладению общественным мнением как предметом эмпирических исследований и социологического анализа.

Речь шла прежде всего о выработке определенного *понимания самой социальной и гносеологической природы* изучаемого феномена. И как такового (поскольку в результате знакомства автора с западной литературой обнаружилось, что большинство тамошних исследователей общественного мнения не в состоянии определить предмет своего изучения), и, особенно, применительно к специфическим "домашним" условиям. Ведь работу по фиксации и измерению этого феномена приходилось начинать в обстановке, когда не было ответа на главный вопрос: "Существует ли в стране действительное (а не мнимое) общественное мнение?" (или иначе: "В чем разница между мнением подлинным и фиктивным?") и когда в предельно идеологизированном советском общественном сознании безраздельно господствовали представления, согласно которым *"в стране со времени победы социализма по всем вопросам, затрагивающим интересы всех классов и социальных групп, формируется общее мнение"*; или еще хлеще: *"общественное мнение применительно к социалистическому обществу можно определить как единодушное суждение народа"*¹.

Уже при абстрактном подходе к делу было ясно, что подобные представления — плод кабинетных упражнений на почве тоталитарной идеологии — практически полностью исключают возможность эмпирического изучения общественного мнения, делают такое изучение совершенно бессмысленным. И уже самый первый опрос показал, что они не имеют ничего общего с реальным положением вещей и потому

¹ Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 75, 89.

требуют теоретического преодоления. Естественно, такое преодоление, опиравшееся на постепенно накапливаемый опыт непосредственных контактов с сознанием масс, по неизбежности растянулось во времени. И все же оно, тем не менее, состоялось, когда автору удалось понять самое важное: что общественное мнение — это одна из форм существования и выражения не "всемирного", не группового и не классового, а так называемого массового сознания. Подобное понимание оказалось чрезвычайно плодотворным по своим экспликациям. Помимо всего прочего, оно обнаруживало, что общественное мнение *может быть и бывает "всяким"*: широким и узким по своему субъекту-носителю, единодушным и (чаще всего) плюралистичным по своему составу, ложным и истинным по своему содержанию, компетентным и некомпетентным по своему значению; естественным и искусственным по механизмам своего возникновения; спонтанным и организуемым по механизмам своего выражения и т.д.

Следующий сюжет в процессе реализации научной программы ИОМ "КП" был связан с выбором и совершенствованием *методов и техник работы*, призванных обеспечить максимальную надежность производимой информации. В этом отношении речь шла, понятно, о том, чтобы не только овладеть инструментарием, созданным на Западе¹, но и адаптировать его к собственным условиям. При этом из всего более чем богатого арсенала методов изучения общественного мнения в дело были запущены в основном *разнообразные методы выборочных анкетных опросов*.

Не имея теперь возможности подробно обсуждать эти сюжеты, скажем лишь, что в центре внимания ИОМ "КП" в любых вариантах была проблема *качества выборки*, т. е. либо поиск способов повышения этого качества, если выборочная совокупность конструировалась самими исследователями на основе имевшихся знаний об изучаемой вселенной, либо его по возможности более точное определение, если состав выборки складывался стихийно в рамках допусков, предусмотренных исследователями. На этом поприще ИОМ "КП", похоже, не пускался ни в какие особые новации, кроме одной, но весьма существенной: в соответствии с теоретическими изысканиями руководителя Института при оценке *репрезентативности* выборочных образцов, т.е. меры совпадения их свойств со свойст-

вами представляемых ими вселенных, в расчет неизменно принимались (в границах возможного) не только *социально-демографические* характеристики тех и других (чем, как правило, ограничивался и ограничивается традиционный анализ), но и характеристики *массового сознания* соответствующих субъектов — вошедших в выборку избранных представителей масс (населения, народа, публики, общественности) и самих этих масс, самого этого населения, народа, самой этой публики, общественности.

Очевидно, главная трудность в решении этой последней задачи заключалась в том, что при отсутствии — до проведения самого исследования — какой-либо информации о состоянии сознания масс по соответствующему поводу и, стало быть, полной невозможности включить непосредственно в разрабатываемую выборку какие-либо параметры изучаемого сознания, исследователю надлежало избрать, тем не менее, такого рода методику и технику работ, которые бы как минимум не привели к серьезным искажениям в картине общественного мнения, реально существующего в обществе. Согласно теоретической концепции, положенной в основание всей практической деятельности ИОМ "КП" и настаивавшей на принципиальном несовпадении социально-демографической структуры общества со структурой существующего в нем массового сознания, высококачественная реализация любой добротной выборки — при всей очевидной важности этого момента — все же не обеспечивала полностью необходимого успеха. Поэтому в качестве следующего важного звена в общей технологии опросов, проводимых ИОМ "КП", выступала тщательная проработка *содержания программ и полевых документов* исследований, призванная обеспечить "захват" всех имеющихся групп мнений в пропорциях, близких к объективным.

В общей сложности на первом этапе своей деятельности, с мая 1960 г. по октябрь 1965 г.¹, Институт провел 16 исследований, в том числе 1 международное, 12 всесоюзных, 2 межрегиональных и 1 региональное. При этом шесть из них были выполнены с помощью анкетеров (в технике *самозаполнения*), два — в форме почтовых опросов (с рассылкой анкет на основе предварительно составленных списков адресатов) и во-

¹ На первых порах ИОМ "КП" изучал опыт преимущественно двух западных центров — Института Гэллага в США и Центра опросов общественного мнения Польского радио и телевидения.

¹ Выделение в деятельности ИОМ "КП" двух, неравных по продолжительности, этапов связано с тем, что в 1966—1967 гг. ИОМ "КП" действовал (1) в качестве формального подразделения (отдела) в структуре редакции "Комсомольской правды" и (2) в тандеме с Сектором изучения общественного мнения и эффективности идеологической работы Института философии АН СССР.

семь — в форме газетных опросов (с публикацией анкет на страницах "КП" и призывом заполнить их, адресованным читателям). В результате собственно *конструированием* выборки Институту пришлось заниматься ровно в половине исследований, тогда же как в другой их половине представительство всех групп опроса обеспечивалось исключительно *стихийным* путем.

Легко понять, что на первом этапе своей деятельности ИОМ "КП" в силу разных, в том числе финансовых, обстоятельств, не мог обзавестись какой-либо выборочной моделью, надежно представляющей население СССР в масштабах всей страны. Разработка этой модели была невозможна из-за бедственного состояния государственной статистики, а ее реализация — из-за чрезвычайной дороговизны такого мероприятия. Поэтому всесоюзные опросы на основе вполне удовлетворительных репрезентативных выборок были тогда для ИОМ "КП" отнюдь не правилом, а явным исключением из правила. Точнее, их было всего два: анкетный опрос городского населения страны по теме "Объем, структура и актуальные проблемы свободного времени горожан" (1963 г., январь—ноябрь)¹ и почтовый опрос коллективов коммунистического труда, посвященный итогам и перспективам движения (1961 г., август—ноябрь)². Во всех же остальных опросах репрезентативность разработанных выборок была, как правило, весьма условной, нуждавшейся во множестве пояснений и оговорок, а то и вовсе отсутствовала. И тут для повышения качества изучаемых выборочных совокупностей нужно было прибегать к разного рода уловкам и хитростям, проявлять необходимую изобретательность и т.д.³

¹ В данном случае стратифицированная (квотная) модель выборки, общим объемом в 3 тыс. человек, учитывала четыре признака горожан: пол, возраст, род занятий и тип городского поселения, и включала 27 пунктов опроса, расположенных на 50-й параллели, пересекающей Советский Союз от границы с Польшей до Сахалина, и 60-му меридиану, проходящему по Уралу.

² На этот раз речь шла о вероятностной выборке, общим объемом в 500 коллективов, образовавшейся путем случайного отбора из списков в 1 тыс. с лишним предприятий и учреждений, оцененных в качестве "лучших" ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

³ Именно с помощью этих качеств удалось, в частности, привести уже упоминавшийся весьма важный для редакции "КП" второй опрос об уровне жизни населения. Задуманный в виде репрезентативного всесоюзного, он обещал быть успешным лишь при условии включения в выборку значительного (и чем больше, тем лучше) числа пунктов опроса, относящихся к самым различным регионам страны. И это условие удалось соблюсти весьма оригинальным образом — путем проведения опроса среди пассажиров 65 поездов дальнего следования, направлявшихся со всех девяти вокзалов Москвы по 65 маршрутам.

Однако главные трудности в решении проблемы репрезентативности изучаемого образца были связаны, конечно же, с *газетными опросами*. За сравнительно активное использование этого метода изучения общественного мнения Институт подвергался массивной критике и социологов, и статистиков, и даже самих респондентов.

«То, что Институт ставит своей задачей изучать взгляды читателей по разным вопросам общественной жизни, — писал в ИОМ "КП" один из них (экономист А.Ф. из города Грязи Липецкой области), — это очень хорошо. Беда только в том, что участвуют в таких опросах в основном передовые люди из молодежи. А ведь у нас есть отсталая молодежь, не читающая газет, не участвующая ни в каких обсуждениях, никогда не высказывающая своего мнения. Крайне желательно знать, что думает эта часть молодежи?..»

И это была сущая правда, поскольку в каждом газетном опросе в самом деле происходило неизбежное отклонение массива респондентов в сторону наиболее активной и лояльной части населения, т.е. систематическая ошибка, связанная с потерей или искаженным изображением не только определенных социально-демографических групп, но и — что гораздо важнее — неопределенных по размерам, но чрезвычайно значимых по существу секторов массового сознания. Сокращение размеров этой ошибки, как уже упоминалось, связывалось в ИОМ "КП" главным образом с совершенствованием содержания и лексики программ и полевых документов. И тут в ход шло многое:

— "стереоскопический", или многомерный, подход к обсуждаемому предмету, включающий взгляд на него не только в целом, но и в частности, оценку не только его плюсов, но и минусов, не только его настоящего, но и будущего и т.д.;

— формулирование преамбул к вопросам и самих вопросов с использованием фразеологии и лексики, подчеркивающей заинтересованность исследователей в откровенном и смелом обсуждении предмета;

— целенаправленное использование вопросов, рассчитанных на максимально полное выражение сознания говорящих, т.е. инспирирующих высказывания разного типа — экзистенциальные ("Существует ли явление?"), дефинитивные ("Что явление собой представляет?"), оценочные ("Хорошо явление или плохо?"), аналитические ("Почему явление таково?"), обосновывающие ("Почему мнение о явлении таково?"), конструктивные ("Как с явлением следует поступить?") и др.;

— широкое (на грани злоупотребления) использование открытых вопросов, где респондентам предоставлялась возможность излагать

свое мнение в свободной манере, вне прокрустовых ложа предлагаемых исследователем стандартных опций;

— частое завершение закрытых вопросов припиской "Возможно, какой-либо иной ответ?", призванной ослабить замкнутость "поисковой области" при размышлении над ответом на вопрос, разрушить впечатление, будто от респондента ждут лишь выбора одного из предлагаемых суждений;

— требования к анкетерам выявлять и регистрировать причины отказа людей от участия в опросе или от ответов на те или иные отдельные вопросы, не "давить" на респондентов в случаях, когда те затрудняются ответить на вопрос, и т.п.

Как может видеть читатель, теоретико-методологическая и методическая работа, проводившаяся в ИОМ "КП", была весьма основательной и разносторонней¹. И, можно добавить, достаточно эффективной, в том числе по части обеспечения репрезентативности производимой информации. Данный факт уже в те годы признавался многими, даже и критически настроенными на этот счет обозревателями.

Заключая же разговор об общих характеристиках деятельности ИОМ "КП" на первом этапе его существования, можно констатировать:

1) базовая информация, производившаяся Институтом, использовалась "Комсомольской правдой" достаточно широко², но весьма неадекватным (по содержанию) и весьма ограниченным (по объему) образом, поскольку газетные публикации, отражавшие ход и результаты опросов, в большинстве своем имели ярко выраженный пропагандистский характер и ограничивали количественные результаты исследований лишь избранными цифрами, вовсе исключая табличный материал³;

2) при вынужденном "журнализме", оказывавшем определенное (и неопределенное) *негативное воздействие* на количественные и качественные характеристики производимой Институтом информации, сама эта информация, тем не менее, оставалась в рамках *серьезной социологии*,

сохраняла научный характер и, следовательно, оставляла принципиальную возможность для иного рода ознакомления с ней широкой общественности и иного рода ее содержательной интерпретации, нежели те, которые демонстрировались "Комсомольской правдой" в начале 60-х годов;

3) (и самое главное) полученная ИОМ "КП" информация заслуживает самого *пристального внимания*, поскольку обладает большой познавательной ценностью, а в некотором смысле и вовсе бесценна, если учесть, что в рассматриваемый период советско-российской истории Институт был практически единственным социологическим центром, который мог проводить и проводил многие свои исследования не на каком-то отдельном предприятии (заводе, колхозе) и не в каком-то отдельном городе или регионе СССР, а *в масштабах страны в целом*.

Подобная высокая оценка рассматриваемой информации кажется особенно оправданной в наше время, в свете выраженной тенденции развития мировой социальной науки в направлении к феноменологической и понимающей социологии. Многие нынешние социологи, как известно, стремятся все меньше гоняться за цифрами и все больше проникать в качество изучаемых объектов, переходя от массовых выборов к разным формам монографического описания, к исследованиям типа case-study. В этом смысле зафиксированные ИОМ "КП" *образцы сознания* людей, живших в эпоху Хрущева, обладают поистине непреходящими достоинствами. Разумеется, прежде всего как живые свидетельства менталитета собственно "шестидесятников". Но не только. Объективный наблюдатель найдет в них также указания и на некоторые более глубокие пласты сознания тех, кого теперь нередко оскорбительно именуют "совками", но кто на поверку, при ближайшем рассмотрении, оказывается самим российским народом.

В связи с этим остается только глубоко пожалеть, что материалы опросов ИОМ "КП" той поры *сохранились далеко не полностью* (чтобы не сказать большего), особенно в части базовых полевых документов и итоговых количественных результатов. Невостребованность в обществе социологической информации как таковой, отсутствие к ней интереса со стороны власти имущих сделали свое черное дело. Редакция "КП", не видя никакого смысла в сохранении материалов ИОМ "КП", полностью отказалась от их архивизации, и можно с уверенностью сказать, все они бесследно исчезли бы, если бы не маниакальная вера автора в

¹ Детальный анализ этой стороны деятельности ИОМ "КП" составляет главное содержание монографии автора "Мнения о мире и мир мнений" (М., 1967).

² Полная библиография публикаций "Комсомольской правды", связанных с деятельностью ИОМ "КП" в 1960-1965 гг., насчитывает 70 материалов.

³ Единственное исключение из правила — публикация итогового отчета в опросе о проблемах свободного времени. Составленная в феврале 1966 г., она имела сугубо научный характер, была размещена в трех номерах "КП" и включала (совершенно невиданное дело для газеты!) 8 таблиц, в том числе несколько крупноформатных (свыше 20 строк на 11-13 колонок).

историческую значимость проделанного Институтом. Не сумев защитить большую часть информации от полного физического уничтожения, ограниченный скудными емкостями домашних владений и действуя под недоуменные взгляды одних и насмешливые шуточки (на счет "комплекса Плюшкина") других, он все же сумел спасти многое, и теперь вопрос об издании наиболее важной части этой произведенной 40 с лишним лет назад информации остается, как говорится, лишь делом техники.

2. 1966—1967 гг. Начали зазреть, а кончили за упокой...

Уже при самом поверхностном взгляде на вещи легко обнаружить, что деятельность ИОМ "КП" на втором, заключительном этапе его существования *заметно отличалась* от той, что была характерна для него в начале пути. Прежде всего на уровне чисто формальных *количественных* показателей, касающихся объемов произведенной информации. Ведь за первые пять с половиной лет Институт провел 16 опросов, а за последние два — 11. Вместе с тем состоявшийся рост интенсивности *исследовательской* деятельности не находил адекватного отражения в *публикациях* результатов опросов на страницах газеты. Совсем наоборот: в рассматриваемый период число таких публикаций сократилось до 17 газетных материалов против 70 (!) в 1960—1965 гг.

Главными, однако, были отличия *качественные*, связанные с содержанием, методологией и организационным (в широком смысле слова) обеспечением проводившихся исследований.

Имея в виду первый из этих аспектов, можно сказать, что **существенным изменениям** подверглась прежде всего **сама тематика опросов** — в направлении углубления обсуждаемых проблем и резкого сокращения в ней чисто пропагандистских сюжетов.

Как было видно из первой части статьи, на начальном этапе работы ИОМ "КП" из десяти рассматривавшихся в опросах предметов, можно сказать, полной свободой от *пропагандистской составляющей* отличались лишь досуг горожан и маркетинг бытовой аудио- и видеоаппаратуры; все же остальные в той или иной, большей или меньшей мере откровенно несли в себе ее заряд, и при этом гораздо чаще эта мера была явно большей, нежели меньшей (ср. опросы "Удастся ли человечеству предотвратить войну?", "Динамика уровня жизни населения", "Что собой пред-

ставляет нынешняя молодежь?", "Во имя чего Вы учитесь?", "На Марс — с чем?")¹.

Теперь же, напротив, восемь из девяти обсуждавшихся предметов лежали *целиком вне интересов собственно пропаганды*, т.е. были отобраны для работы в соответствии с качественно иными, а именно преимущественно *исследовательскими целями*. Говоря более конкретно, в большинстве исследований речь шла теперь либо о критическом анализе обнаружившихся минусов общественного развития (ср. опросы "Комсомольцы о комсомоле", а также "Детская и подростковая преступность"), либо о поисках решений отдельных злободневных народнохозяйственных проблем (ср. опросы серии "Время отпусков — как лучше провести его?"), либо о гражданской экспертизе (это *Nota Bene!*) новых социально-экономических и общественно-политических практик в жизни страны (ср. опросы "Судьба Государственного гимна СССР", "Проблема выборности на производстве", "Население и экономическая реформа"), либо о решении чисто социологических задач, связанных с изучением газетой своей аудитории (ср. опросы "Читатель о себе и о газете" и «Письма в "Комсомольскую правду" и их авторы») ².

¹ Общий список исследований, проведенных Институтом общественного мнения "Комсомольской правды" в 1966—1967 гг., включал: 1) "Комсомольцы о комсомоле". - 1966 г., март-апрель, всесоюзный опрос членов ВЛКСМ и комсомольских функционеров, N=3101 человек; 2) "Детская и подростковая преступность". - 1966 г., март-апрель, опрос заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых колониях, N=643 человека; 3-5) "Время отпусков — как лучше провести его?" - 1966 г., июнь-август, два опроса читателей газеты и всесоюзный опрос населения, N=5765 человек, N=6235 человек и N=4000 человек; 6) "Читатель о себе и о газете". - 1966 г., октябрь-декабрь, опрос читателей газеты, N=18 000 человек; 7) «Письма в "Комсомольскую правду" и их авторы». - 1967 г., февраль-июль, опрос авторов писем в г. Куйбышев, N=421 человек; 8) "Судьба Государственного гимна СССР". - 1967 г., март, всесоюзный опрос населения, N=3500 человек; 9) "Проблема выборности на производстве". - 1967 г., апрель, всесоюзный опрос заинтересованных групп населения, N=900 человек; 10) "Население и экономическая реформа". - 1967 г., май, опрос на предприятиях г. Калинина, N=1000 человек; 11) "Пять вопросов папам и мамам". - 1967 г., сентябрь-октябрь, опрос читателей газеты, N = свыше 4000 человек.

² Грубое отклонение от этой новой стратегии деятельности было продемонстрировано ИОМ "КП" в те два года только однажды — в заключительном газетном опросе "Пять вопросов папам и мамам". Обращенный к молодым "папам и мамам" с предложением оценить будущее их новорожденных младенцев через 25 лет, этот опрос был затеян с чисто пропагандистским замыслом, рассчитанным на то, чтобы повторить былой успех молодежного опроса 1961 г. Однако ожидаемого успеха, увы, не получилось — времена были уже явно не те и публика не та; в результате читательский отклик оказался достаточно сдержанным (чуть больше 4 тыс. принятых к анализу анкет), а ИОМ "КП", не сумев дожить не только до программировавшегося 1992 г., но и до следующего 1968 г.

Вместе с тем обращение ИОМ "КП" к проблематике нового типа диктовалось не только исследовательскими задачами. Под этим лежал и отчетливо выраженный *гражданский интерес*, связанный с намерением Института "приучать" общество к изучению общественного мнения как к определенной — политической и информационной — *норме публичной жизни страны*. Причем "приучать" не только на уровне собственно читателей газеты, но и на уровне населения в целом, не только на полюсе масс, но и на полюсе разного рода социальных институтов, в том числе управляющих жизнью общества. Последнее обстоятельство представлялось особенно важным и нашло свое отражение в уже привычной для ИОМ "КП" практике обращения к руководителям министерств и ведомств с просьбой прокомментировать результаты некоторых опросов, а главное — в кардинальном увеличении количества так называемых заказных исследований. Ведь если на первом этапе своей деятельности ИОМ "КП" выполнял такого рода исследование лишь однажды (опрос "Проектируем сами", заказанный ВНИИ технической эстетики), то на заключительном этапе — уже в 5 случаях из 11! При этом в качестве клиентов, полностью или частично оплативших исследования, в 1966—1967 гг. фигурировали ВНИИ типового и экспериментального проектирования лечебно-оздоровительных и санаторно-курортных зданий Госстроя СССР, выступивший инициатором серии исследований по теме "Время отпусков — как лучше провести его?", МВД СССР, занявшееся изучением детской и подростковой преступности, и — даже! — Секретариат ЦК КПСС, посчитавший необходимым перед принятием ответственного решения об изменении музыки и слов Государственного гимна СССР выяснить мнение народа по этому поводу.

Понятно, что реализация всей этой новой, ориентированной преимущественно не на журналистику, а на науку программы исследований предполагала отработку и использование и **более основательной методологической базы** проводимых опросов, в том числе серьезного усиления технико-методического оснащения последних.

Это второе, важное направление изменений в деятельности ИОМ "КП", приходящейся на эпоху Брежнева, проявляло себя прежде всего в более тщательной, чем раньше, работе с *моделями выборок*, в частности, в более аккуратной оценке величин и характера отклонений состава респондентов от объективной структуры населения страны в случае нерепрезентативных газетных опросов. Главное же — в значительном увеличе-

нии числа исследований, базировавшихся на конструировании представительных общенациональных выборок. Ведь если в эпоху Хрущева таких исследований было лишь два, то теперь уже пять, причем четыре из них (опросы о комсомоле, способах проведения отпусков, Государственном гимне и производственной демократии) — с весьма высоким качеством выборочных совокупностей.

Много внимания уделялось и совершенствованию *инструментов сбора и обработки* полевой информации, а также *анализу* итоговых данных. В первом из этих случаев повышение надежности результатов достигалось преимущественно путем улучшения текстов "полевых" документов (в том числе резкого сокращения в них удельного веса открытых вопросов) и более основательной подготовки исполнителей полевых работ¹; во втором — путем практически полного отказа от операций ручного счета и его замены машинной обработкой полученной информации; в третьем — путем осуществления гораздо более глубокого, чем прежде, анализа произведенных данных как в смысле большей детализации выявленного положения вещей (перехода от разговора "в общем и целом" к дифференцированной оценке позиций отдельных групп населения), так и в смысле большей строгости языка описания действительности (перехода от былой цветистой публицистики, адресованной широкой читательской аудитории, к сухой лексике деловых отчетов, ориентированных преимущественно на сводки выводов и рекомендаций для соответствующей клиентуры, а то и собственно научных текстов, оформляемых исследователями в качестве их кандидатских диссертаций по филологии или философии²).

¹ О серьезности отношения ИОМ "КП" к этой стороне дела свидетельствовал, в частности, тот факт, что летом 1967 г. Институт приступил к созданию всесоюзной сети анкетеров/интервьюеров, призванной функционировать на постоянной основе в соответствии с тщательно разработанным "Положением об анкетере". Однако этим планам, как и многим другим, в связи с прекращением деятельности Института, увы, не удалось осуществиться.

² Последний пассаж — отнюдь не преувеличение и не фраза ради красного словца. Материалы двух исследований, проведенных ИОМ "КП" в 1967 г., в самом деле составили основу двух диссертаций, одна из которых ("Письмо в газету и его автор как объект социологического исследования") была успешно защищена А.И. Верховской на факультете журналистики МГУ уже в следующем, 1968 г., а вторая ("Проблема выборности руководителей производства"), написанная Я.С. Капелюшем тогда же, — после долгих мытарств и злоключений, в том числе кардинального сокращения в тексте диссертации ссылок на результаты опроса, — в Институте социологических исследований АН СССР лишь пять лет спустя.

Наконец, весьма существенным преобразованием подверглась и **организационная сторона** деятельности ИОМ "КП", прежде всего та, что была связана с его официальным статусом. Оказавшийся в длительной заграничной командировке¹ научный руководитель ИОМ "КП", понятно, не мог уже участвовать в ежедневной работе Института, интерес коллектива редакции к опросам общественного мнения стал заметно падать, если не сходить на нет. Достаточно сказать, что в 1964 г. ИОМ "КП" провел всего три опроса (причем все три — газетных), а в 1965 г. — и того меньше, лишь один (1000 школьников в г. Москве).

Не исключено, что в скором времени вся эта деятельность вообще почил бы в бозе, если бы 3 января 1966 г. автор не вернулся из Праги в Москву и не предложил редколлегии "КП" принципиально *новую модель функционирования* ИОМ "КП", предусматривавшую резкую активизацию опросов как читателей газеты, так и всего населения страны. Суть этой модели сводилась к двум моментам: во-первых, к конституированию ИОМ "КП" в качестве *самостоятельного* структурного подразделения (отдела) редакции и, во-вторых, к *разведению* в его деятельности двух качественно отличающихся друг от друга блоков *функций*: а) главных, базовых (научных, социологических), связанных с программированием и проведением собственно опросов общественного мнения и б) вторичных, производных (журналистских), связанных с освещением на страницах газеты различных аспектов деятельности ИОМ "КП", включая подготовку литературных материалов о ходе и результатах проводимых опросов.

Разумеется, реализация этой программы не могла не столкнуться с рядом больших и малых, объективных и субъективных препятствий и трудностей. И пожалуй, главным камнем преткновения здесь была сама решимость "Комсомольской правды" и ЦК ВЛКСМ пойти на этот шаг — шаг, далеко не тривиальный и, если угодно, в том числе и политически ответственный: ведь, создавая в тоталитарном государстве (подчеркнем: впервые в практике партийно-идеологической и научной работы) такого типа административно-производственную единицу, они тем самым брали на себя смелость утверждать, что изучение общественного мнения — это особого рода профессиональная деятельность, предполагающая особого же рода институциональное оформ-

ление¹. Кроме того, часть руководителей и авторитетных "первых перьев" газеты сомневались в успехе затеи как таковой, полагая, что проведение серьезных исследований, выходящих за рамки собственно журналистских акций, будет вообще не под силу редакции и к тому же потребует немалых средств, которые целесообразнее было бы потратить на разного рода привычные формы работы газеты с читателем. Наконец, свои — технические — трудности возникли и в финансово-бухгалтерском обеспечении деятельности нового подразделения, поскольку многие формы и виды осуществляемых им работ не укладывались в традиционные сметы расходов, принятые в стандартном газетно-издательском деле.

И все же мало-помалу, после ряда бурных дискуссий и в первую очередь благодаря энергии и твердости тогдашнего главного редактора газеты Б.Д.Панкина, все эти сложности и сомнения были преодолены. В результате уже в феврале 1966 г. ИОМ "КП" превратился из бывшего до того *эфемерным* в хоть и скромное, но вполне *реальное*, административно оформленное, т.е. обладающее собственным штатным расписанием и собственным помещением учреждение. Возглавлять его было поручено двум людям: во-первых, автору, который в должности «заведующего отделом — научного руководителя ИОМ "КП"» (на полставки) должен был "отвечать за все", и во-вторых, многоопытному сотруднику редакции Е.Г.Григорьянцу, который в должности "просто" заведующего отделом (на полной ставке) и при функциональном подчинении научному руководителю нес ответственность за подготовку собственно журналистской продукции Института. Кроме того, в штате этого отдела-кентавра значились еще три единицы — два литературных сотрудника (так называемых пишущих журналиста, в обязанности которых входило не только писать самим, но и привлекать к освещению деятельности ИОМ "КП" коллег из других отделов редакции) и сек-

¹ Имеется в виду работа автора в Праге (Чехословакии) в качестве редактора-консультанта отдела философии редакции международного журнала "Проблемы мира и социализма".

¹ Стоит ли говорить, что проявление подобной решимости было тогда явлением отнюдь не ординарным. Ведь поначалу, в течение почти всего 1965 г. (после того как шеф-редактор журнала "Проблемы мира и социализма" А.М.Румянцев стал главным редактором газеты "Правда") автор самым активным образом пытался создать такой исследовательский центр в структуре первой газеты страны. Однако, несмотря на все усилия горячо поддерживавшего эту идею А.М.Румянцева, пробыться с ней, увы, не удалось — ни через редколлегию "Правды", ни, тем более, через лидеров партийной идеологии в ЦК КПСС. Позиция М.А.Суслова на этот счет была однозначной и категоричной: *"Не нужно нам это дело! Пусть они там, у себя [на Западе] занимаются этим..."*

ретарь-администратор, которому, помимо выполнения обычных секретарских функций, надлежало руководить многочисленными внештатными техническими работниками, участвовавшими в первичной обработке производимой информации, выполнявшими ручной счет и иные вспомогательные операции, а также вести текущую финансовую документацию. Что же касается собственно научных специалистов-социологов, то они участвовали в работе Института исключительно на внештатной основе с оплатой труда либо по договорам, либо в форме привычных для редакции авторских гонораров. В 1966—1967 гг. это были преимущественно научные сотрудники и аспиранты недавно созданного и возглавленного автором сектора изучения общественного мнения Института философии АН СССР, в том числе кандидат исторических наук В.Я.Нейгольдберг, Я.С.Капелюш, В.В.Сазонов и др.

Вместе с изменением официального статуса ИОМ "КП" существенно изменялись и многие важнейшие параметры самой организации деятельности Института, причем особенно значимым в ряду всех этих нововведений представлялось, пожалуй, решение проблем финансирования проводимых исследований и прежде всего с определением *производственных норм и размеров оплаты труда* применительно к различным видам "полевых" и камеральных операций.

Обобщая все сказанное, еще раз повторим, что на заключительном этапе своей жизнедеятельности Институт общественного мнения "Комсомольской правды" обладал качественно иными характеристиками, нежели в начале пути, по всем без исключения параметрам, кроме имени. И, конечно, главным тут было изменение самого принципиального направления, основного *вектора* деятельности Института — его превращение из учреждения *журналистско-научного*, с явным тяготением к чисто журналистским формам освоения действительности, в учреждение научно-журналистское, а то и просто научное, полностью свободное от решения тех или иных идеологических задач.

Естественно, случившаяся трансформация была частью более широкого, общего процесса становления на ноги профессиональной социологии в СССР и стала возможной благодаря совокупному действию многих факторов как объективных, так и субъективных. Однако в данном конкретном случае решающую роль сыграл все же фактор чисто субъективный, и заключался он в неудержимом стремлении руководителя ИОМ "КП" поставить в стране именно собственно *научное* изучение общественного мнения, создав для этой цели любой

ценой и под какой угодно "крышей" не квази-, а подлинно исследовательскую Службу, работающую на уровне мировых образцов и производящую вполне надежную, строго научную информацию.

Спонтанно проявившееся уже в пору рождения ИОМ "КП" это стремление оформилось в виде четких долговременных жизненных планов в середине 60-х годов, в пору пребывания автора в Праге, когда в журнале "Проблемы мира и социализма" он сумел провести одно из первых сравнительных международных социологических исследований в странах социализма¹; когда им была написана (на основе анализа первоначального опыта работы ИОМ "КП") двухтомная — в 670 страниц — докторская диссертация "Проблемы методологии исследования общественного мнения"²; и когда — этот момент представляется решающим — в процессе работы над книгой "Разводы в СССР" (по материалам газетного опроса ИОМ "КП" о семье) ему случилось обнаружить совершенно новый, еще не описанный наукой социальный феномен — особый тип общественного сознания, названный им сознанием массовым.

Именно в соответствии с этими планами по возвращении из Праги в Москву автор определился на работу в Институт философии АН СССР, где в отделе конкретных социологических исследований вскоре возглавил созданный специально "под него" сектор изучения общественного мнения и эффективности идеологической работы. В связи с этим же произошли и все те изменения в ИОМ "КП", о которых шла речь выше. Было ведь совершенно очевидно, что силами одного академического учреждения, к тому же в принципе не ориентированного на проведение эмпирических исследований и, естественно, не располагавшего для этого никакими финансовыми средствами, решить поставленную задачу было абсолютно невозможно. Создание же тандема **ИФАН—ИОМ "КП"** как раз обещало такое решение. Этот шаг вообще казался тогда огромной творческой удачей и сулил блистательные перспективы во многих направлениях. Тут выигрывали все: и наука, обретавшая необ-

¹ Это исследование, посвященное проблемам свободного времени, использовало в качестве базовой программу опроса ИОМ "КП" и прошло, кроме СССР, еще в трех странах — Болгарии, Венгрии и Польше. Его основные результаты, за исключением относящихся к СССР, были опубликованы в приложениях к "ПМС" в 1964 г. (№ 10 и № 12) и в 1965 г. (№ 6).

² Она была защищена в Институте философии АН СССР 31 января 1967 г. и в том же году издана "Политиздатом" в виде книги "Мнения о мире и мир мнений".

ходимую эмпирическую базу для разработки *теорий* массового сознания и общественного мнения, и СМИ, получавшие новые возможности для развития так называемой *понимающей* (аналитической) журналистики, и, само собой, общество в целом, запускаящее в ход мощное средство формирования "пятой власти" — *института общественности*, обеспечивающего эффективное участие масс в управлении государством.

Как и ожидалось, успех объявился незамедлительно. Уже первый проведенный на новой основе опрос ("Комсомольцы о комсомоле", март—апрель 1966 г.) показал, что в содержательном отношении тандем сработал на редкость эффективно, обеспечив высокое качество работ на всех этапах исследования, начиная с формулирования задач и подготовки полевого документа и кончая обработкой и анализом полученной информации. В общем и целом ему не уступало в этом плане и большинство остальных, последовавших за ним опросов. В результате, можно считать, было доказано, что с принципиальной точки зрения, т.е. по уровню профессионализма кадров, по качеству методологии и техники проведения "полевых" работ и т.д., обновленная Служба изучения общественного мнения была **вполне готова** к самой серьезной работе по производству научно выверенной социологической информации, или, иначе, что такого рода деятельность была ей вполне по плечу. И все же в конце 1967 г. по совместному согласному решению редколлегии газеты и руководства комсомола ИОМ "КП" **прекратил** свое существование и многообещающий тандем распался.

Как и почему это случилось? С *формальной* (официальной) точки зрения, главная причина летального исхода заключалась в том, что, преуспев по части науки, тандем ИФ АН—ИОМ "КП" обнаружил **полную несостоятельность** по части **журналистского** освещения хода и результатов проводившихся опросов. Возникшее уже на первом этапе деятельности ИОМ "КП" отчетливо выраженное творческое напряжение в отношениях между "газетчиками" и "социологами", разрешавшееся тогда чаще в пользу **первых**¹ получило теперь дальнейшее развитие, и поскольку в проигрыше на этот раз сплошь и рядом оказывалась уже не наука, а журналистика, примириться с этим руководители "КП", естественно, никак не могли. На состоявшемся 9 января 1967 г. заседании редколлегии газеты они дружно признали работу ИОМ "КП" за

1966 г. неудовлетворительной и при этом усмотрели главный корень неуспеха "газетчиков" исключительно в злонамеренных действиях "социологов". Тезис о пренебрежении последних к интересам газеты звучал на редколлегии громче иных и в самых разных вариациях.

Нет спору, критика деятельности ИОМ "КП" за низкий КПД по части производства собственно газетной продукции имела под собой более чем веские основания: отдел-кентавр одной из своих половин в самом деле не оправдал возлагавшихся на него надежд и не сумел достойно удовлетворить потребности газеты. Публикаций вообще было очень мало (например, связанных с опросом о комсомоле лишь три, с опросом "Читатель о себе и о газете" — одна, а с опросами о детской преступности, судьбе Гимна, выборности на производстве и ходе экономической реформы — и вовсе ни одной¹), а те, что и были, в большинстве своем даже отдаленно не напоминали ярких материалов начала 60-х годов, вызывавших огромный резонанс у публики и составлявших вящую славу тогдашней "Комсомолки".

Однако корень зла таился тут вовсе не в "социологах", которых, если и можно было в чем-то упрекнуть, то лишь в том, что ряд выбранных ими заказных исследований (детская преступность, гимн) по условиям договоров с клиентами исключал какие-либо публикации на страницах "КП". Во всех же остальных случаях они производили огромное количество полностью открытой для использования информации. В этом смысле "газетчикам", как говорится, давались все карты в руки, они могли действовать абсолютно свободно. Но, как выяснилось, могли-то могли, да не очень. Не сумели! И рассмотрение этого факта позволяет перевести весь разговор в совершенно иную содержательную плоскость, а именно перейти от *формальных* причин закрытия ИОМ "КП" к *действительным* причинам случившегося.

Конечно, тут снова проще всего было бы говорить о чьей-то "вине" — и на этот раз, понятное дело, уже журналистов, коль скоро в редакции в самом деле не нашлось никого, кто сумел бы серьезно ("по-научному") и одновременно завлекательно ("по-газетному") препарировать имевшийся в изобилии социологический материал или вообще захотел бы связываться с этим нелегким и неблагодарным делом. Однако суть

¹ Для сравнения скажем, что опрос об облике молодого поколения (1961 г.), нашел отражение в 13 материалах на страницах газеты, опросы о семье (1961-1962 гг.) и "На Марс — с чем?" (1963 г.) — в 8 материалах (каждый), а опрос о проблемах свободного времени горожан (1963 г.) — даже в 17.

¹ См.: Четыре жизни России в зеркале опросов общественно-го мнения. Т. 1: Эпоха Хрущева. М., 2001. С. 55-56.

проблемы была вовсе не в этом! Главное — **большая часть** произведенной ИОМ "КП" в конце 60-х годов **информации** оказалась на поверку явно **"непубликабельной"**, поскольку она либо работала на антипропаганду, выявляя не столько успехи советского общества, сколько его неудачи и хронические болезни, либо предлагала такие решения проблем, которые, плохо совмещаясь или вовсе не совмещаясь с господствовавшей в обществе идеологией, несли в себе прямую угрозу последней. Первое из этих обстоятельств ярко проявилось в опросе о комсомоле, второе — в опросе о выборности на производстве.

Называя вещи своими именами, нельзя не признать, что с исследованием "Комсомольцы о комсомоле" случился форменный скандал. Оно проводилось в рамках подготовки к XV съезду ВЛКСМ и в соответствии с намерениями руководителей комсомола, равно как и газеты, должно было увенчаться "фанфарными" результатами. Однако этого не произошло. Зафиксированное на основе всесоюзного репрезентативного опроса комсомольцев объективное положение вещей в молодежной коммунистической организации кардинально не совпало с тем, что требовалось для "рапорта об успехах". В результате написанная автором для Секретариата ЦК ВЛКСМ первоначальная краткая (восьмистраничная) версия итогов исследования была встречена в штыки в качестве "очерняющей действительность". И, ясное дело, после этого редакция уже не захотела рисковать и сначала отказалась от введения в газете планировавшейся рубрики *"Колонка социолога"*, которую предполагалось открыть как раз материалами опроса "Комсомольцы о комсомоле", а затем завернула не только итоговый, но и несколько других подготовленных по этому сюжету материалов, ограничившись в качестве публикаций к съезду лишь двумя убогими подборками с ответами на анкету¹.

Не меньшими неприятностями обернулся для газеты и опрос о выборности на производстве, где редакции пришлось виниться сразу перед несколькими отделами ЦК КПСС. Высокое начальство со Старой площади выразило изрядное недовольство уже по поводу публикации самой статьи "Кому быть прорабом?", в которой рассказывалось о первом в стране опыте производственной демократии — выборах руководителя низшего звена, состоявшихся в одном из СУ треста "Красноярскалюминстрой"². Когда же на

основании этой статьи ИОМ "КП" провел многоаспектную всесоюзную дискуссию среди разных групп населения и выявил при этом факт активной поддержки народом идеи выборности руководства как таковой не ограниченной лишь управленцами низшего звена, это недовольство приняло поистине угрожающие размеры. В результате ни о каких публикациях по этому поводу, конечно же, не могло быть и речи (хотя, заметим в скобках, главный скандал с опросом разразился много позже, уже после закрытия ИОМ "КП"¹).

Словом, при более пристальном взгляде на вещи становилось ясным, что возникшая непубликабельность результатов опросов была связана, с одной стороны, с отмеченным выше "посерьезнением" производимой ИОМ "КП" информации, а с другой — с начавшимися в общественно-политической жизни страны изменениями, медленным, но верным отходом общества от моделей поведения, демонстрировавшихся в период "оттепели".

И это означало, что проблема низкой эффективности деятельности Института общественно-го мнения, с точки зрения удовлетворения интересов газеты, имела под собой гораздо более глубокие основания, нежели прежде, простое и естественное несовпадение целей науки и журналистики.

Теперь речь шла уже о гораздо большем — о драматическом **напряжении между наукой и властью**, базировавшемся на неприкрытой *незаинтересованности* органов управления в производстве объективного социального знания и выражавшемся в их более чем *настороженном отношении* к любой мало-мальски серьезной информации, которая добывалась в рамках научной (а не чисто сервилитской, холуйской) социологии. Разоблачавшая многочисленные мифы о коренных преимуществах социалистического общества и, сверх того (это *Nota Bene!*), постоянно ставившая власть перед необходимостью свершения каких-то действий, принятия каких-то решений, такая социология была одновременно и опасна, и неудобна и потому уже с первых дней

¹ См.: Комсомольская правда. 1966. 26 апр.; 17 мая.

² См.: Юрков А. Кому быть прорабом? Репортаж с необычного конкурса: избирается командир производства // Комсомольская правда. 1966. 24 сент.

¹ Здесь имеется в виду судьба изданной в 1969 г. Институтом конкретных социальных исследований АН СССР (по инициативе и под общей редакцией автора) брошюры Я.С.Капелюша "Общественное мнение о выборности на производстве". Излагавшая основные итоги данного опроса, эта работа была многократно публично осуждена в качестве идейно и теоретически ошибочной, в результате чего тираж книги был сначала на длительный срок задержан к распространению, а затем (в 1972 г.?) — по прямому указанию тогдашнего секретаря МК КПСС по пропаганде В.Н.Ягодкина — полностью (за исключением считанных экземпляров, которые удалось спасти) уничтожен.

своего рождения, мягко говоря, не пользовалась особым расположением со стороны власти имущих. Вместе с тем если в эпоху Н.Хрущева, особенно на волне широко распространившейся моды на эмпирические исследования, недоверие партийных лидеров всех мастей и уровней к социологии считалось неприличным и плохо увязывалось с расхожей официальной фразеологией о борьбе партии с догматизмом и начетничеством, то теперь ситуация, если и не полностью изменилась, то во всяком случае начала существенно меняться. Правда, усиливавшаяся день ото дня идеологическая цензура не имела тотального характера, действовала селективно, в зависимости, в том числе, от множества разного рода субъективных факторов. Правда, советские танки еще не вошли на улицы Праги и до начала массовой охоты на социологических "ведьм" — открытого похода на научную социологию и ее фактического разгрома — оставалась еще пара лет. И все же период жизни страны, вошедший в ее историю под печальным именем ЭПОХИ ЗАСТОЯ, уже начался и соответствующие ему характеристики советского общества вовсю набирали свою силу.

В этой ситуации вставший на путь науки и практически отказавшийся от пропагандистской активности ИОМ "КП" был, конечно же, обречен. Обречен, что называется, по определению: ведь он почти на четверть века опережал российскую историю¹ и в силу этого объективно не имел никаких шансов на длительную жизнь. Какое-то время он мог еще, пожалуй, и протянуть, используя главный редактор газеты в противовес негативным настроениям руководителей ЦК ВЛКСМ то обстоятельство, что автори-

тет Института был признан даже ЦК КПСС, поручившим ему провести всесоюзный опрос об отношении народа к словам и музыке Гимна СССР. Однако к тому времени Б.Д.Панкин — не в упрек ему будь сказано — уже утратил личный интерес к ИОМ "КП", понимая, что нареканий за деятельность Института может быть намного больше, чем похвал, и потому в декабре 1967 г. сдал его без боя.

Само по себе в высшей степени печальное, это событие оказалось еще более огорчительным, когда выяснилось, что немалая часть произведенной ИОМ "КП" в рассматриваемую эпоху информации была безвозвратно утрачена для истории. Это случилось по ряду причин¹, но главная из них заключалась в том, что редакция газеты, напуганная специфическим интересом КГБ к материалам некоторых опросов, опрострачиво уничтожила большую часть архива Института, содержащего первичную ("полевую") информацию. Эта акция затронула, в частности, такие исследования, как "Читатель о себе и о газете", "Население и экономическая реформа", "Пять вопросов папам и мамам". Аналогичная угроза нависла и над данными, касавшимися злополучного опроса о комсомоле, особенно после того, как "КП" отказала академической части тандема в просьбе предоставить ей для анализа копии готовых итоговых таблиц.

Тем не менее, несмотря на все эти и многие иные сложности и, как говорится, всеми правдами и неправдами, основную и, пожалуй, наиболее ценную часть информации, произведенной ИОМ "КП" в 1966-1967 гг., социологам-"академикам" все же удалось заполучить².

¹ Напомним читателю, что первый "настоящий" — собственно государственный — институт общественного мнения был создан в стране лишь в пору горбачевской перестройки и то далеко не сразу, а только в 1987 г. в виде Всесоюзного центра изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР (ВЦИОМ).

¹ Так, количественные результаты двух опросов — о детской преступности и совершенствовании практики проведения отпусков — (по-видимому, по условиям договоров с клиентами) либо полностью, либо большей частью переданы в эксклюзивное владение организациям-заказчикам и бесследно исчезли в их стенах.

² Говоря теперь, спустя треть века, об этой операции по спасению информации, можно, пожалуй, весело упомянуть и о том, как самоотверженно и явно на грани криминала действовавший в этом плане Я.С.Капелюш по собственной инициативе сумел вынести из более чем строго охраняемого здания редакционно-издательского комбината "Правда" все три с лишним тысячи (около двух мешков!) полевых документов, относившихся к опросу "Комсомольцы о комсомоле", в результате чего эту информацию удалось затем обработать заново.